

Станет ли РАН локомотивом реформирования российской науки?

Пресс-конференция представителей Российской академии наук на эту тему состоялась 20 августа 2012 г. на сайте РБК. Как должна быть реформирована Российская академия наук? Как измерить результативность работы РАН и стоит ли это делать? Как нужно менять систему управления в РАН? Существует ли проблема поколений в РАН? Какие возможны сценарии развития российской науки в случае потери финансовой самостоятельности РАН?

В. Козлов, вице-президент РАН, академик:

«...Начиная с 1990-х годов (прошлого столетия) перманентно эти вопросы возникают – то обостряются, то чуть-чуть затухают – о необходимости изменения модернизации РАН. Понятно, что структура, принципы организации нашей академии сформировались в основном в советское время. Например, система научно-исследовательских институтов (НИИ), которая покрывает все направления современных научных исследований. Считается некоторыми, что такая структура, такой подход к науке устарел и что обязательно его надо изменить.

<...> Что касается Российской академии наук, то точка зрения о том, что у нас ничего не меняется, почему-то укоренилась и другое слышать не очень-то хотят. Я могу привести некоторые факты. За последние 10 лет 20 % институтов, каждый пятый наш академический институт, были подвержены реструктуризации, то есть объединению как минимум с более крупным институтом. Это серьезная работа. 88 научно-исследовательских институтов и 55 структур, учреждений, предприятий научного обслуживания были сокращены. Это почти 150 юридических лиц.

В 2005–2008 гг. мы реализовали пилотный проект по повышению заработной платы среди научных сотрудников академии наук. Было реализовано пакетное соглашение с правительством, с Министерством образования и науки. В результате мы сократили 20 % ставок. В основном, к сожалению, эти ставки были связаны с конкретными сотрудниками. Это нам в комплексе помогло реализовать этот проект, и у нас сейчас заработная плата научных сотрудников выглядит, как мы считаем, более-менее удовлетворительно. За этим, как мы думали, должен был бы последовать аналогичный пилотный проект по переоснащению современным научным оборудованием наших НИИ, но, увы, к сожалению, до этого дело не дошло, а проблема осталась.

Я бесконечно далек от того, чтобы сказать, что у нас все проблемы решены и никаких проблем нет. Жизнь меняется, и, конечно, структура и управление РАН, может быть, является несколько громоздкой. Это, может

быть, сдерживает какие-то вопросы, связанные с дальнейшим развитием. Но это наши внутренние вопросы, с которыми мы должны сами разобраться.

Вопрос о модернизации РАН и науки в целом надо связывать с вопросами более глобальными: для чего, какие цели, что мы хотим в итоге достичь? Дело в том, что пока наука, научные разработки не будут востребованы отечественной экономикой и бизнесом, то дела самой академии могут быть блестящими, но что от этого толку. Мы являемся государственной академией наук, и всегда понимали, и сейчас остро понимаем свою сопричастность ко всему, что происходит в нашей стране. Мы хотим быть полезными нашей стране, и это главный принцип, которым мы руководствуемся.

<...> Действительно, каждая система нуждается в обновлении, в уточнении принципов работы и т. д. Мы хорошо видим недостатки, и, по мнению многих наших коллег, система управления Академии наук действительно выглядит реально довольно громоздкой. Высший орган управления РАН состоит из членов Академии наук и еще из представителей НИИ, именно тех, где в данный момент нет членов Академии наук, чтобы они тоже могли высказывать свою позицию, свое мнение. В итоге 1200 членов Академии наук, еще около 300 представителей различных НИИ – и получается около 1,5 тыс. человек. И это как-то уже несколько неуправляемая структура. Такая стихия. Конечно же, тут надо думать о том, как это сделать все более управляемым. Представители институтов, с одной стороны, это в общем-то хорошо, а с другой – это, честно говоря, было сделано в начале 1990-х годов на волне общей демократизации нашей жизни. Но практика показала, что эффективность от их присутствия не очень большая. Надо это как-то по-другому пересмотреть, либо просто, как некоторые наши коллеги говорят, упразднить этот институт представительства.

<...> Все реформы и вся реструктуризация академии исходит из тех задач, которые стоят перед нами, не только перед нами как академией, но и перед страной в целом. Я приведу пример: в прошлом году мы создали новое отделение – физиология фундаментальной медицины. Почему? Этим вопросом надо заниматься серьезно, поэтому мы и пошли на такой шаг, что создали такое отделение. Был создан центр ситуационного анализа РАМН под управлением академика Примакова, который был ориентирован на оценку и анализ международных процессов: это выделение глобальных процессов. И это тоже есть необходимость.

Мы сейчас не можем сказать, как изменится ситуация через один-три года. Сейчас много говорят про ожидаемый экономический кризис. Если он

действительно разразится, что тогда будем делать? Возможно, нам придется под это создавать еще что-то. Но это вовсе не значит, что мы так и будем наращивать бесконечно. У нас есть те направления, которые себя уже изжили, и тогда этот институт трансформируется и прекращает свое существование. Вот такая логика».

В. Иванов, заместитель главного ученого секретаря президиума РАН:

«...Мы получаем много всяких предложений по реформированию Академии наук. Если их свести в самые часто употребляемые предложения, то они сводятся к следующему: Академию наук надо лишить земли, институтов и их приватизировать, саму академию превратить в клуб ученых и лишить академию самостоятельного финансирования. Никаких других более серьезных предложений мы за последнее время не видели. Естественно, что мы с такой позицией согласиться никак не можем. Потому что Академия наук является государственной структурой, у нас нет своей собственности, вся она федеральная. Свою основную задачу мы видим как научное обеспечение развития страны в целом. Поэтому говорить о каком-то саботаже реформ просто не приходится в силу такого нашего подхода.

<...> Что касается результативности и эффективности, здесь тоже надо очень четко понимать, о чем мы говорим. Если брать ученого, который занимается фундаментальными исследованиями, то результативность заключается в количестве публикаций, которые пишет каждый ученый. Если мы говорим про эффективность, то мы должны сравнивать стоимость одной работы.

<...> Если взять все финансирование мировой науки за 100 %, то Россия имеет в нем только 2 %. Это объемы финансирования. По публикациям, если взять за 100 % весь мировой объем публикаций в высоко цитируемых журналах, то мы там имеем, по-моему, 2,4 %. Если взять по другим странам, то мы имеем очень четкую корреляцию между финансированием и количеством публикаций, результативностью. Это вполне очевидно: сколько у вас ресурсов, столько и наработаем. Если отсюда посчитать эффективность, то получается, что российская наука в целом, не только РАН, занимает четвертое место. Мы уступаем Канаде, объединенной Европе и Индии. Мы опережаем Китай, Японию, США по эффективности науки. Это отношение затрат к выпуску. Разделить отдельно Академию наук от всей науки невозможно. По разным оценкам, количество статей, которые публикует Академия наук, варьируется от 50 до 80 %. Мы сейчас исходим из того, что у нас сейчас где-то 57–58 %. Дело в том, что у нас много сотрудников академии работают в вузах. Поэтому трудно отделить, где публикация наша,

где – вузовская. У нас примерно 30 % членов академии – вузовские сотрудники и достаточно большой процент – отраслевые. Если брать весь объем публикаций, то получится примерно так: от 50 до 80 % – это РАН, 10 % – это МГУ, а все, что осталось, – это вся остальная наука: вузы, отрасли, академии и т. д. Если мы берем МГУ – тоже казалось бы 10 % – почему? Да там работает 10 % академии, у нас в МГУ работают около 100 членов РАН».

Таким образом руководство Российской академии наук (РАН) жестко раскритиковало планы Минобрнауки реформировать научный сектор страны. Ранее в министерстве давали понять, что для более эффективного контроля над бюджетными средствами необходимо серьезно урезать автономию академии. Ученые обвинили Минобрнауки в том, что истинная цель реформы – отнять земли РАН и приватизировать ее имущество. Возможно, академики почувствовали поддержку со стороны премьер-министра Д. Медведева, который недавно заявил, что реформа РАН – дело самого академического сообщества.

В свою очередь глава Минобрнауки Д. Ливанов дал заочный ответ академикам, заявив в интервью телеканалу «Просвещение», что в РАН «назрели изменения». «Академия получает примерно 70 % средств на исследования и дает около половины результатов в фундаментальной науке, – сообщил Д. Ливанов. – Но в академии много проблем. Если сама РАН не поймет серьезность положения, в котором оказалась, то мы можем проиграть мировую гонку в научной сфере. Это вопрос экономического развития страны» (*Пресс-конференция Академии наук России: «Станет ли РАН локомотивом реформирования российской науки?» // Российская академия наук (<http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=16ef00f4-6b8d-4bb9-b9d3-4bacdcda1c60&print=1>). – 2012. – 21.08; Волчкова Н. Путь локомотива. РАН реформируется вместе со страной // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/3922/>). – 2012. – 24.08; РАН продемонстрировала академическую успеваемость // Российская академия наук <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=5cd17ce8-896e-4f43-b2ed-92d30e6da6f1&print=1>). – 2012. – 21.08).*